

Е.Е. Очкасова
Россия, Барнаул,
Алтайская государственная педагогическая академия
Научный руководитель к. ф. н., доцент Э.П. Хомич

Н. НАЗАРКИН: ОТ «ИЗУМРУДНОЙ РЫБКИ» К «МАНДАРИНОВЫМ ОСТРОВАМ» (БИБЛИОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ)

«Маленькая повесть» Н. Назаркина «Мандариновые острова» (2013) является продолжением сборника рассказов, вышедших в 2007 году, «Изумрудная рыбка». Общими являются и сюжетная линия (жизнь детской больницы), и персонажи, и манера повествования (рассказ ведется от первого лица – Коли Кашкина), как следствие – сохраняется и библиотерапевтическое содержание текста. Меняется лишь формат произведения: теперь это уже не короткие рассказы, а целая повесть, пусть и, по замечанию самого автора, «маленькая».

Сохраняя прежнюю «поэтику катарсиса», Н. Назаркин предпринимает попытку осмыслить концепцию «сопротивления», победы над болезнью, уже не через одинокий метафорический образ, как это было в «Изумрудной рыбке», а через всю форму произведения, изменив жанр. Теперь это не просто рыбка, которая выражает надежду на чудо неизлечимо больных детей (достаточно конкретная принадлежность образа), а мандариновые острова, обращенные к любому из нас – читателю, персонажам, включая автора. Это метафора самой жизни, образ борьбы за эту жизнь.

Каждая глава произведения, следуя традиции классического приключенческого романа, имеет краткое содержание, но что интересно, располагается оно не в начале, после заглавия, а в конце и носит игровой характер (глава в этом содержании осмысливается как один день из жизни колонистов на Необитаемом острове): *«Первую ночь на острове наши герои провели спокойно, с оптимизмом смотря в будущее, но внутренне готовые к отражению любых ударов судьбы»* [3]. Возникающее двоемирие – жизнь настоящая, больничная, и жизнь на острове – усиливает обреченность первой, одновременно предоставляя выход из этой ситуации – литературная параллель с персонажами Ж. Верна, их судьбой и спасением. Коля Кашкин, а с ним и читатель, невольно переносит состояние персонажей Необитаемого острова на себя, создает свой Мандариновый остров, а значит, начинает сопротивляться сложившимся обстоятельствам, реализуя тем самым одну из важнейших составляющих «поэтики катарсиса»: эмоционально – положительный тон повествования и вытекающую из него концепцию «сопротивления».

Образ острова в литературе, в том числе – в детской, использовался неоднократно. Достаточно вспомнить такие произведения, как Д. Дефо «Робензон Крузо», «Остров Сокровищ» Р.Л. Стивенсона, Дж. Барри «Питер Пен» (остров Небывалый), «Остров Борнгольм» Н.М. Карамзина, «Остров Сахалин» А.П. Чехова и многие другие.

С островом в фольклоре, а затем – и в художественной литературе, связаны две пространственные модели – макрокосмическая (мир как остров) и микрокосмическая (остров – «иной» мир). Микрокосмическая модель представляет неразделимое единство трех семантических уровней: остров как рай; остров как ад, или загробный мир; остров как инициационное пространство (мотивы смерти-возрождения, испытания, мотив «мнимых» островов (остров-дерево, остров-лес и т. д.). В нашем случае - Мандариновые острова и являются своеобразным инициационным пространством: персонажи преодолевают больничную тягость, возрождаясь к новой жизни. Возникает «мнимый» авторский остров - остров-больница: *«Я вдруг как-то представил себе, что необитаемый остров <...> - не-о-би-та-е-мый! И все, все родные – и мама, и папа, и сестрица Александра, и дядя Сережа, к которому мы на дачу ездили, - они же далеко. Совсем. По ту сторону океана. И никто из них не придет. Потому что они там. А мы – тут. Такова судьба»* [3].

Но почему свой остров Н. Назаркин называет «мандариновым»? Ответ мы узнаем лишь в последней главе повести, автор сохраняет интригу до конца: *«Я взял мандаринку и начал чистить... Ирина Александровна смотрела, как я пытаюсь сохранить мандариновую шкурку, а потом взяла ее, повертела в руках и положила себе на колени... Шкурка и вправду была похожа на звезду, особенно вот так, когда лежала на синей юбке. Юбка как море, а по морю... Черт! Блин!.. Никакая это не звезда!.. Что там Жюль Верн писал про свой таинственный остров? Что он «похож на какое-то фантастическое животное, спящее на волнах Тихого океана», вот чего! И мандариновая морская звезда с причудливо выгнутыми щупальцами спала на синей глади юбки! Остров!»* [3].

Корочки мандарина, мандарин, уподобляясь апельсину, да и сам сопутствующий ему оранжевый цвет в китайской культуре является символом бессмертия. Мандариновые острова, таким образом, приобретают особую семантику: острова Спасения. В этом ряду необходимо отметить и Новый год, который встречают персонажи повести. Выбрав такой, можно сказать, «маргинальный» праздник, автор подчеркивает изменчивость происходящего, указывает на возможность чего-то нового, новой жизни. Не случайно возникает в конце и образ ели (тоже символа бессмертия, как вечно зеленого растения с лечебными свойствами), возле которой как раз и происходит создание Мандаринового острова.

Так в поэтике Н. Назаркина появляются новые цвета и символы. Можно говорить о типологии в творчестве писателя. Являясь медиком по образованию, Н. Назаркин мыслит категориями «вечной жизни», в данном случае, облекая свою задумку уже не в форму одного образа «Изумрудной рыбки», а в целый «архипелаг», в котором каждый остров, мандариновый остров, - возможность спасения, торжество Жизни.

Список литературы

1. Горницкая Л.И., Ларионова М.Ч. Место, которого нет... Острова в русской литературе / Л.И. Горницкая, М.Ч. Ларионова. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. – 226 с.
2. Керлот Х. Э. Словарь символов. – М.: REFL-book, 1994. – 608 с.
3. Назаркин Н. Н. Мандариновые острова / Николай Назаркин; ил. М. Волохонской. – М.: Издательский дом Мещерякова, 2013. – 112 с.